

**НЕКРОМАНТЫ
НЕ ПРАЗДНУЮТ
ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ**

Константин Денисов

Константин Денисов

Некроманты не празднуют день рождения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69054205

SelfPub; 2023

Аннотация

Некроманты не празднуют день рождения, потому что они празднуют день смерти. Ведь истинным некромантом можно стать, только умерев! Взгляд на мироустройство с тёмной стороны. Это рассказ. Тем, кто ещё не подписан на страницу автора, рекомендую сделать это, чтобы не пропустить выход новых произведений.

Содержание

1 часть	4
2 часть	17
3 часть	30

Константин Денисов

Некроманты не празднуют день рождения

1 часть

– Когда ты умер? Сколько лет прошло? – спросил Грилл у Мархота, который заканчивал накрывать на стол.

– Триста двадцать лет, – ответил тот.

– О, мини юбилей! – сказал Грилл и потянулся к столу, надеясь стащить глаз с тарелки, но получил железными щипцами по рукам, – и всё-таки настоящим некромантом можно стать, только после смерти. Эти живые некроманты просто смешны!

– Но ты никогда не станешь некромантом после смерти, если не был им при жизни, – возразил ему Мархот.

– Тоже верно! – вздохнул Грилл.

На улице раздался металлический лязг, кто-то бил в висящую на столбе железную балку.

– Светлые! Светлые идут! – раздались панические крики и вслед за ними поднялся всеобщий гвалт.

Некроманты бежали в лес, пытаясь укрыться среди болот.

– Да что ж им неймётся-то? – воскликнул Грилл, – когда они уже оставят нас в покое!

И с этими словами он выбежал на улицу.

Мархот сжал в руке железные щипцы, которыми раскладывал еду, с такой силой, что металл продавился. Эти светлые терроризировали некромантов уже долгие годы, и чем дальше, тем больше усиливали напор, намереваясь истребить их под корень. Нужно было с этим что-то делать. Он подошёл и взял в углу свой магический древний посох, с зелёным кристаллом наверху. Его трёхсотдвадцатая годовщина смерти была испорчена, и кто-то должен был за это ответить.

Мархот медленно вышел на крыльцо. Селение некромантов стремительно пустело. Но он не собирался убежать. Нужно было дать бой этим светлым. Жаль, что поднять армию мёртвых он так быстро не успеет.

Он встал посреди дороги, широко расставив ноги, уперев посох в землю рядом с собой и яростно сверкая глазами. Старая, сохшаяся, зеленоватая кожа на его теле стала выступать буграми и каменеть, превращаясь в броню.

Вдалеке, на лесной дороге показались всадники на белых конях. Они несли развевающиеся бело-золотые знамёна.

– Даже кони у них белые, что за показуха! – сжав губы, прошептал Мархот.

Светлые быстро приближались.

– Как же их много! – прошептал Мархот, после чего повернулся и побежал к противоположному концу деревни, где

дорога уходила в болота и куда скрылись все остальные жители селения.

Светлые подъехали к крайним домам и с гордым улюлюканьем стали поджигать стрелы и пускать их в постройки. Они вспыхивали быстро, потому что были сухими. Дождей давно не было. Вскоре вся деревня полыхала.

Мархот стоял в глубине болота, на дороге, и смотрел на разгорающееся вдалеке пламя. Бессильная ярость булькала в его горле.

Распалив пожар, светлые осторожно двинулись вглубь болота. Теперь они уже ехали медленно, опасаясь нападения. Правильно, пускай боятся. Нужно заманить их подальше, там им будет сложнее драться.

Всё это время Мархот призывал мёртвых, которые начинали выползать из своих укрытий и могил по всему болоту. Но чтобы они собрались вместе нужно несколько часов, которых у него, скорее всего, нет.

Мархот повернулся и пошёл быстрым шагом дальше вглубь болот. Скоро будет развилка, дорога разойдётся на пять направлений и многие из них ведут к смерти. Смогут ли светлые угадать, куда им нужно дальше идти? Разделятся или пойдут вместе? Или удовлетворятся тем, что сожгли деревню и уберутся восвояси?

В последнее Мархот не верил. Но насчёт остального были варианты. Конечно, было бы лучше, если бы они разделились. Тогда с ними будет куда легче справиться. Но если

они не дураки, то вряд ли это сделают.

Хотя, как светлые могут быть не дураками? Мархот хрипло рассмеялся. Возможно, его день смерти окажется не таким уж плохим, как показалось сначала. Если он перебежит светлых, то это будет лучший способ отпраздновать мини юбилей, как назвал его Грилл. Где, кстати, это трус? Спрятался? Не хочет ему помочь? Сидит где-то и трясётся за свою смерть? И это некромант? Мархот презрительно сплюнул.

Некроманты нынче вообще измельчали. Целая деревня в панике сбежала, вместо того чтобы дать бой. Но он не такой, он не побежит, он некромант старой школы. Он даст этим светлым продышаться.

Мархот дошёл до развилки и стал ждать. Было бы хорошо, если бы они заметили его вдалеке, но не поняли, по какой дороге он ушёл.

Трусливые «светики», как называла их одна его знакомая некромантка.

Мархонт подумал, что среди знамён мелькнуло знамя с голубой окантовкой. Если ему не показалось, то с ними идёт белый маг. А это всё усложняет. Белые маги могут доставить неприятности... если, конечно, захотят. И зачем они помогают людям? Чего им не хватает? Могущество есть. Вечная жизнь тоже. Что заставляет их возиться с этими червяками? Такой же белок, только на костях. Тьфу! Мархот опять сплюнул.

Он смутно помнил, что когда-то тоже был человеком. Но

и тогда он стремился постигнуть мир мёртвых. Да, чтобы стать некромантом нужно было многое сделать при жизни. Тогда после смерти, ты становишься на вершину некромантической иерархии. Если ты не стал достойным некромантом пока был человеком, если не доказал свою преданность делу мёртвых, то после смерти ты в лучшем случае будешь солдатом, которого призывают по необходимости, а в остальное время будешь лежать в могиле, гнить и ждать.

Как всё это сплетено и перепутано. Неужели нельзя было сделать так, чтобы это были разные миры, которые никак не пересекаются? Кто всё это создал? Мархонт не знал. Их вера этого не объясняла. Приходилось считать, что это естественным образом сложившийся порядок вещей.

На развилке пришлось ждать довольно долго, потому что светлые двигались крайне медленно. Когда вдалеке показались белые пятнышки, Мархонт пошёл по левой дороге. Она ведёт в трясины. Была надежда, что кто-нибудь последует туда. И Мархонт сделает всё, чтобы для них это оказалась дорога в один конец.

Дойдя до места, где дорога уходит в топь и даже ему пройти там, не замочив сапог, не получится, он опять остановился и широко расставив ноги стал вглядываться в дорогу.

Ожидания его не обманули. Вскоре вдалеке показались всадники. Всего трое. Это был просто подарок. Но когда они приблизились, всё оказалось не так уж и радужно. Это был белый маг с двумя спутниками. Было странно, что маг по-

ехал почти один, оставив всех остальных без своей защиты. Мархот ждал.

Они приблизились и остановили коней напротив него.

– Мархот! – радостно сказал белый маг, – ты не поверишь, но я скучал!

– От скуки ты спалил нашу деревню? – спросил Мархот, стараясь не терять самообладания.

– Не бери в голову, это сущие пустяки, – махнул рукой белый маг, – после сегодняшнего дня, никому до этого не будет дела.

– И почему же? – сквозь зубы процедил Мархот.

– А то ты не знаешь? Потому что вас не будет, – и маг заливисто рассмеялся.

– Ну, ты же знаешь, что это не так, – Мархот говорил, а его кожа продолжала каменеть и уже стала похожа на панцирь черепахи. Он был уже почти готов к битве.

– Знаю, – маг перестал смеяться, – со временем всё вернётся на круги своя. Но нам нужна эта победа. Слишком много проблем в мире людей. Победа над нежитью очень поднимет общественный дух. Придётся принести вас в жертву.

– А ты уверен, что получится? – Мархот уже еле сдерживался. Тело перешло в боевой режим, и его было уже сложно удерживать в состоянии покоя.

– Конечно, – сказал белый маг, – а почему у нас может не получиться? Ты единственный, кто может оказать нам хоть

какое-то сопротивление. Скажу по секрету, я тебя почувствовал, поэтому сюда и поехал. Ты мой! А остальные разберутся с тем сбродом, который прячется на болоте, – белый маг задумался, – да... некромант нынче пошёл не тот... рыхлый какой-то, несерьёзный. От вас вообще угрозы не чувствуется.

– Может это потому, что мы хотим жить в мире со всеми остальными? – сказал Мархот.

Белый маг опять рассмеялся.

– Ты хоть сам понимаешь что говоришь? Неужели ты серьёзно? Я думал ты предводитель местных некромантов. Но уровень рассуждения про мир и войну, это же просто детский лепет. Не существует никакого мира и никакой войны. Есть проблемы и их решение. Остальное лирика. Но ваш внешний вид и деятельность, очень хорошо подходят для роли врага. Людям очень легко объяснить, что вас нужно истреблять.

– Почему ты с ними? Ты же не человек! Как и мы, ты существо другого порядка, – задал Мархот вопрос, который его всегда интересовал.

– Но, как и вы, я тоже когда-то был человеком. Мы все были людьми. Белые, чёрные, некроты вроде тебя, да кто угодно. Человечество это питательная биомасса, которую нужно поддерживать в качественном состоянии, потому что это залог нашего существования. Даже лично твоего и моего. Все мы эволюционировали из людей. Вот кем ты станешь, если

тебя ликвидировать?

От этой мысли Мархота передёрнуло. Этого он боялся больше всего.

– Но это не объясняет того, почему ты вместе с ними. Мог бы жить своей жизнью, заниматься магией. Зачем помогать им? Думаешь, они без тебя не справятся? – спросил Мархот.

– Могут и не справиться, – серьёзно сказал маг, – в любом случае, со мной надёжнее. Да и потом, люди обеспечивают обычные физические блага. То, что маги аскеты, которым ничего не нужно, это миф. Полезный для нас, но миф. Мы любим вкусно поесть, на мягком поспать, ну и всё остальное. А это обеспечивают люди. Если бы вы были поумнее, то тоже нашли бы лазейку, как этим пользоваться. Хотя, с вашим внешним видом, это было бы непростой задачей...

Мархоту надоел этот разговор. Он ударил посохом о землю и от кристалла на посохе во все стороны пошла зелёная, искрящаяся волна, которая стала удаляться расширяющимся шаром. Когда она дошла до мага, то вокруг него вспыхнуло золотистое свечение, которое окутывало и его и лошадь. Соприкасаясь с ним зелёная волна пошла электрическими разрядами, как будто вокруг мага началась маленькая гроза. Когда волна дошла до спутников мага, то ничего подобного не произошло. Они рухнули замертво вместе с лошадьми.

Маг продолжал невозмутимо сидеть на своём коне и слегка улыбался. Он ждал, когда эта атака закончится.

Волна, удаляясь, теряла силу и постепенно растворялась. До остальных людей в лесу она уже не дойдёт. Ну, может кого-то, наиболее слабого, затошнит или даже вырвет. И всё.

– Почему же ты не защитил своих друзей? – спросил Мархот, глубоко вздохнув, после такого большого выплеска энергии.

– Они мне не друзья. Ты, кажется, ничего не понял. Я не люблю людей, я их использую. И я считаю, что они необходимы для полноценного существования нашего мира. Они та клейковина, та масса, которая соединяет всё воедино. Но именно эти, ничем ценным не являлись. Тем более, что я тут наболтал всякого. Зачем нам распускать лишние слухи и смущать умы людей, правильно? – сказала маг.

– Мне плевать на слухи, – сказал Мархот, – поскольку мы встретились, то уйдёт отсюда только один. Так чего тянуть? Давай сразимся!

Мак медленно взмыл воздух над седлом, отлетел чуть в сторону и плавно опустился на землю. Его посох был белым, с голубым кристаллом.

– А люди по-прежнему считают вас добрыми? – спросил Мархот и крутанул свой посох в руках.

– Представляешь, да! А чёрных магов злыми. Мы с ними тоже периодически воюем, но больше так, для виду. Всё-таки одного поля ягоды. Но так уж у людей заведено. То, что белое, то чистое и хорошее. А мы всячески эту иллюзию поддерживаем. Вот сейчас ликвидирую тебя, и ещё добавлю оч-

ков к своей репутации. Белый маг, хранитель добра и борец со смертью! Каково? – белый маг опять рассмеялся. Он вообще был в хорошем настроении всё это время.

Они медленно пошли по кругу, внимательно друг на друга глядя и стараясь не пропустить ни одного движения. Посох каждый держал наготове.

Когда Мархот оказался недалеко от лошади, то качнул своим посохом в её сторону, от кристалла пошла небольшая волна, и когда врезалась в лошадь, та рухнула как подкошенная.

Маг всплеснул руками.

– Нет, ну зачем, а? Ну чем она тебе не угодила? Или просто хочешь, чтобы когда я с тобой разберусь, мне обратно пешком пришлось идти? – обиженно сказал он, – знаешь, это мелко!

Мархот никак не отреагировал на его монолог, а продолжил движение по кругу. Магу ничего не оставалось, как сделать то же самое. Они ходили так минут пять, сделали много кругов, но ничего не менялось. Наконец белому магу надоело.

– Это какой-то бред, – сказал он распрямляясь и ставя посох на землю.

В эту же секунду Мархот пустил сильную волну из своего посоха, и она врезалась магу прямо в грудь. Тот вскрикнул и отшатнулся. Маг буквально на секунду потерял концентрацию, но этого хватило Мархоту, он мгновенно оказал-

ся рядом и ударил своим посохом по его белому. Посох мага вылетел из рук и упал неподалёку. Глаза мага стали расширяться от ужаса, и в ту же секунду Мархот вогнал свой посох кристаллом ему в левый глаз.

Маг издал пронзительный крик, который звучал, забираясь всё выше и выше, на самую границу диапазона, который могло воспринять ухо любого существа. А потом оборвался... или перешёл в ультразвук. Но это тоже ненадолго, потому что маг вскоре умер.

– Вот что бывает, когда гордыня застилает вздор, – сказал Мархот и плюнул на тело мага, – ты был сильнее меня и должен был победить. Но тебя погубила твоя самоуверенность и несерьёзное отношение ко мне. Что ж, добро пожаловать в мир мёртвых. Тебя ждёт особая участь, будешь служить мне лично.

Мархот провёл над трупом своим посохом, тело мага окутал зелёный дымок и маг вдруг зашевелился.

– Даже если понадобятся сотни лет, – хрипло зашептал маг, – я найду способ переродиться, вновь обрету магическую силу и приду за тобой.

– Очень далёкие планы, – сказал Мархот, – в ближайшее время ты будешь гнить в болоте, а то ты слишком розовенький и свежий для мертвеца. А потом я тебя призову, и будешь мне служить.

Мархот подцепил тело мага посохом, поднял над головой и зашвырнул в болото. Трясина чавкнула, когда маг призем-

лился на неё, и начала его проглатывать. Когда тело исчезло, раздался звук, как будто трясина рыгнула. Мархот усмехнулся.

Он посмотрел на лежащий на земле белый посох. Такого трофея у него ещё никогда не было. И он не слышал, чтобы к кому-то из некромантов он попадал в руки, поскольку белые маги были традиционно сильнее некромантов. Что с ним делать было непонятно, но уж точно не выбрасывать. Ладно, сейчас не время, он подумает об этом потом. Тут не до экспериментов. Белый посох вполне может оказаться и опасным.

Он своим посохом подкатил его к краю трясины и столкнул в топь, решив, что пускай пока полежит в болоте. Если понадобится, болото ему его вернёт. А сейчас были и другие дела.

– Мага нет, пойдём, разберёмся с этими вонючими воинами света, – сказал Мархот своему посоху, – теперь они вряд ли смогут нам что либо противопоставить, – и он уверенно зашагал по дороге туда, откуда приехал маг со спутниками.

От развилки он направился туда, куда, как ему показалось, вело меньше следов. Все светлые разделились на три части. Маг со спутниками поехали к нему, а остальные поделились на две группы и разъехались в ещё два направления. Почему они выбрали именно эти дороги, было неясно, но может у них были какие-то соображения. А может маг их направил.

Разумнее было уничтожить сначала меньшую группу, что бы убавить общее количество врагов.

Эта дорога вела через топи довольно далеко, на болотный остров. Мархот надеялся, что не придётся топтать прямо туда, а он встретит их раньше. Должны же они будут вернуться. Не будут же скакать, пока есть дорога? Посмотрят что там, никого не найдут и должны будут отправиться назад. А тут Мархот!

Он недобро усмехнулся.

По большому счёту, он не ошибся. Всадники, в самом деле, поехали обратно, к нему навстречу, но позже чем он рассчитывал. Ему пришлось протоптать большую часть пути до острова. Там могли укрыться некоторые некроманты из его деревни. Те, у кого совсем мозгов нет. Кто-нибудь типа Грилла. У них всё равно сохранялись человеческие замашки, и они не утруждали себя тем, чтобы от них избавиться.

Ну вот какой смысл бежать на остров? Далеко, да и светлые могут туда спокойно доехать. Можно просто опуститься в трясину и ждать пока всё не закончится, если уж не хочешь сражаться. Но поскольку понятие чести для современных некромантов не существует, то о чём говорить? А из старой школы, типа Мархота, уже никого не осталось кроме него. Нынешние некроманты слишком очеловеченные. Какой тогда смысл изучать магию смерти? Зачем всё это? Хочется быть человеком, будь им... пока не сдохнешь. Нет же, тоже в некромантию лезут. Вечного существования хотят.

2 часть

Светлые появились неожиданно. То ли Мархот задумался о смерти. То ли они ехали как-то уж слишком тихо. Так или иначе, заметил он их, когда они неслись на него с улюлюканьем.

Это было настолько неожиданно, что выбило Мархота из колеи. Он пустил волну некрота из посоха, но поторопился. Это было слишком рано. Дойдя до светлых она потеряла большую часть своей силы. Первые всадники полетели с лошадей, потому что те, как будто споткнулись. Но остальные бодро проскакали мимо них и, размахивая мечами, набросились на Мархота.

Посох не мог пускать волны одну за другой, ему нужно было накопить энергию. Мархота в очередной раз спасло родное болото. Он успел отпрыгнуть в топь и побежал по кочкам.

Сзади вновь раздалось унижительное улюлюканье. Мархот хотел убежать подальше, чтобы решить как действовать, в спокойной обстановке. Но это улюлюканье его взбесило. Он остановился и повернулся к светлым.

Обычные воины. В доспехах, в кольчугах, в шлемах. Правда, броня довольно лёгкая, как будто парадная. В сражениях обычно посерьёзнее используют. Или времена изме-

нились? Мархот давно не следил за вооружениями людей. Люди его вообще мало интересовали, пока были живы. А вот когда умирали, то вполне могли пополнить его армию... которая всё никак не соберётся, с досадой подумал Мархот.

Увидев его свирепый зелёный взгляд, светлые притихли. Они были полны решимости рубить некромантов, пока был кураж. А теперь, когда остановились и рассмотрели его спокойно, у многих мурашки побежали по спине. Они видели настоящего некроманта впервые в жизни. Большой, с бугрящимся телом, с чёрным посохом, на котором сияет зелёный кристалл. Жиденькие белёсые волосёнки развеваются на ветру, острые зубы торчат неровными рядами. Страх, да и только.

– Сегодня день твоей смерти! – крикнул один из светлых, потрясая мечом.

– Сегодня день дурака! – рассмеялся Мархот.

– Почему? – не понял светлый.

– Вы пришли воевать с мёртвыми, а убить можно только живых, – крикнул Мархот, – вы даже не знаете, кто ваш враг и что с ним делать. Я же говорю, дураки! К таким нападениям надо лучше готовиться, – и Мархот опять рассмеялся.

Светлые вообще ступевались и начали растерянно переглядываться.

– Но в чём-то ты прав, – крикнул Мархот, поняв, что от них ничего не дождётся, – сегодня действительно день моей смерти. Триста двадцать лет как я умер. Почти юбилей!

– В смысле, день смерти? – спросил всё тот же светлый, который был видно посмелее остальных.

– Вы празднуете день рождения, а мы празднуем день смерти. Что тут непонятного? Вы тоже можете начать его праздновать. Прямо сейчас!

Посох перезарядился и Мархот пустил волну в сторону светлых. Они попадали один за другим. Только пара лошадей осталась стоять на ногах, но и у них это получалось плохо. Ноги подкашивались, и они прилагали невероятные усилия, чтобы не упасть.

Эта группа оказалась совсем слабой. Ни защитных заклинаний, ни героев, на которых магия некромантов действовала не всегда, а довольно избирательно. Послали на разведку по этой дороге каких-то новобранцев несмышленных. Но, всё равно, врагов стало меньше. Время идти искать основное войско.

По дороге идти было далеко, Мархонт знал, как быстрее было срезать прямо по болоту, чтобы попасть на ту дорогу, куда поехала основная масса светлых. Они выбрали верный путь. Ту дорогу, которая ведёт насквозь через болото. Возможно, в этом и был их интерес. Раньше люди пытались договориться с некромантами, чтобы те давали им проезд за плату, чтоб не объезжать всё болото. Но эта практика ни разу не прижилась. Слишком уж некроманты с людьми были разными. Рано или поздно возникал конфликт, который приводил если не к войне, то к небольшой бойне обязательно. По-

этому решили эту тему больше не обсуждать.

Возможно, теперь они хотят взять дорогу под свой контроль, чтобы возить по ней людей и грузы. Может, этим и вызвана атака на некромантов. От людей такого вполне можно ожидать. Одна выгода на уме. Зато знамёна белые.

Болото было почти родным домом, топь держала его хорошо, но всё равно нужно было быть аккуратным. Нет-нет, да нога соскальзывала и проваливалась в воду. В сапогах уже давно хлюпало, но кого это волнует, когда идёт война со светлыми! Хотя, всё равно, неприятно.

Свою мёртвую армию он тоже призывал туда, куда шёл сам. Им пришлось изменить направление, что привело к тихому ропоту в их рядах, сначала-то они двигались к деревне. Этот ропот Мархот слышал в своей голове. Они, наверное, этого не знали, иначе бы поостереглись говорить такое. Но Мархот всегда слышал, о чём говорит его воинство.

Хотя, воинство... это сильно сказано. Вот в былые времена, войско мёртвых это была мощная сила. А теперь, облезлые трупы, вылезшие из болота. Ни доспехов, ни оружия. Да, неокрепшие умы они могут напугать своим внешним видом. Но опытных воинов на это не купишь. Даже таких тупых как светлые. Мархот всё шёл и шёл по болоту и продолжал вздыхать всё чаще и чаще от обуревавших его грустных мыслей.

Была ли его вина в том, что дела приняли такой скверный оборот? Безусловно! Но только отчасти. Видно есть в истории какая-то пульсация, какие-то колебания, что пери-

оды расцвета всегда сменяются периодами деградации. Былая слава некромантов уже давно угасла. Да и маги, что чёрные, что белые, уже давно не те. Все как-то измельчали. Да, силы ещё есть, но надолго ли? Если светлым удастся истребить некромантов, то магам недолго останется. Сначала разберутся с чёрными, а потом примутся и за белых.

Почему? Потому что они станут не нужны. Как союзники они станут бесполезны, бороться то не с кем. А держать под боком вечных и могущественных существ некомфортно. Мало ли чего. Так что белым магам тоже придётся несладко. Интересно, понимают они это или нет?

Дорога была уже близко. Он услышал там голоса и ржание коней. Как он удачно выбрал место, где ему выйти. Как раз попал на светлых. С противоположной стороны дороги приближались мертвецы. Не много, всего пара десятков, но хоть что-то.

Мархот скомандовал им мысленно напасть на светлых и впервые в своей смерти столкнулся с неповиновением. Они не хотели нападать. Ни в какую. Им было страшно... хотя, казалось бы, что у них за судьба, лежать в трясине и гнить, а поди ж ты!

Мархот их, конечно, заставил. Были у него рычаги давления. Но симптом был нехороший, всё в ту же копилочку краха мира некромантов. Что будет с балансом, если из мира исчезнет магия смерти? Как будет развиваться жизнь? Вряд ли случится что-то хорошее. Он примерно представлял, чем

всё кончится.

На дороге раздались крики и шум схватки. Светлые сначала, судя по их крикам, испугались, но потом, увидев, что противников не так уж и много и что они не особо опасны, приободрились и стали рубить мертвецов с лютым энтузиазмом.

Мархот был слишком далеко, чтобы пустить свою зелёную волну, но он спешил к месту битвы, надеясь, что его бойцы потреплют светлых к его приходу и ему придётся легче.

Но его бойцы не оправдали ожиданий. Дрались плохо и их всех перерубили в куски буквально за пару минут. Весь отряд бесславно пал не принеся никакой пользы. Мархот яростно сплюнул.

Но хуже всего было то, что остальные, кто не поучаствовал в битве, развернулись и стали расползаться по своим ногам. Они не хотели повторять судьбу уничтоженных, поэтому предпочли отлежаться в болоте, пока всё не кончится.

Мархот, несмотря на все усилия, не смог из заставить прийти к нему. Это был бунт. Он остался без армии.

Ну ничего! Главное победить, а там уже он с ними разберётся. Слишком мягкие порядки, наверное, установились в мире мёртвых. Нужно с ними не церемониться. Держать в ежовых рукавицах.

Если он выживет, то работы будет много. Ему вдруг захотелось воссоздать славу некромантов. Возродить былое величие, которое повергало в трепет мир живых. Он вполне

способен стать новым великим королём.

Вылезшие наружу проблемы, внезапно, вдохнули в него новые силы. Ему хотелось больших свершений. Нужно быстрее разгромить этих светлых и приниматься за дело. Строить новую некро-империю.

Он подошёл уже совсем близко к дороге, нашёл устойчивую кочку и стал наблюдать за светлыми из-за сгнившего ствола дерева.

Светлые решали, что делать дальше. Они пока не знали о гибели мага и малой группы воинов, а лёгкая победа над воинами Мархота, вселила в них чрезмерную уверенность, переходящую в веселье.

Нет, всё-таки его мертвецы сгнули не зря. Они зарядили светлых ложной уверенностью в себе. А врага, который излишне самонадеян, гораздо проще победить. Да чего далеко ходить, можно вспомнить про мага, лежащего на дне болота. Вот лучший пример.

Светлые решили разделиться. Небольшая группа поехала обратно, с целью найти мага и отряд, уехавший по другой дороге. Основные же силы двинулись дальше, желая пройти болото насквозь. Уровень беспечности у них нарастал, светлые начинали чувствовать себя на болоте как дома.

Из разговоров стало понятно, что кроме группы мертвецов, только что уничтоженной светлыми, они никого не встретили. Некромантов из деревни не было и следа. Они горели желанием найти и покарать всех служителей культа мёртвых,

но не тут-то было.

Когда светлые двинулись дальше по дороге, Мархонт вылез из болота и спокойно пошёл за ними следом, совершенно не скрываясь. Он был довольно близко от них и всё ждал, когда же его заметят. Но время шло, а они ни разу не удосужились обернуться назад. Что за идиоты? Мархонту это даже стало надоедать.

Тем более, что светлые от него постепенно удалялись, так как были верхом, а бежать ему совершенно не хотелось. Наконец один из воинов спрыгнул с лошади и, подойдя к краю дороги, пустил струю в болото. Его взгляд случайно упал назад и он, наконец, увидел идущего за ними некроманта. Бедняга пришёл в такой шок, что натянул штаны не остановив процесс и, похоже, весь обмочился. Мархот усмехнулся. Быстро же с них слетает бравада, стоит увидеть не бестолкового мертвяка, а некроманта с магическим посохом.

Воин заорал, и весь отряд стал оборачиваться назад, а затем и разворачиваться. Вы искали некроманта, что ж, получите!

Мархонт остановился. Дальше идти смысла не было, сами приедут. На всякий случай он посмотрел куда лучше бежать, если дела пойдут плохо. Слева на болоте был проход, по которому можно быстро перемещаться. По топи будет гораздо медленнее и его смогут догнать, если бросятся в погоню. Но, скорее всего, убежать ему не придётся. Не для того он их искал, чтобы бежать.

Отряд стал выстраиваться в боевой порядок, хотя им это было и нелегко сделать. Дорога была недостаточно широкой. Две телеги могли спокойно разъехаться, но всё же для боевого построения маловато.

Светлые выставили вперёд копыта, прикрылись щитами и поскакали на Мархонта. Он ждала, когда они окажутся достаточно близко, чтобы волна от посоха положила как можно больше с первого захода.

Дотянув до последнего, иначе его бы просто снесли, он ударил посохом и пустил волну некроа. Кони спотыкнулись и полетели кубарем через голову, возникла свалка, задние налетали на передних, возникла куча из тел людей и коней.

Но если кони передней линии наступления почти все погибли, то люди, к удивлению Мархота, стали выбираться из под из тел и вытаскивать мечи. Не все, но многие.

Мархот видел, что когда его волна шла через них, то, то тут, то там, при столкновении вспыхивало золотое свечение. Проклятый маг! Он снабдил часть воинов защитными амулетами. Странно, что у предыдущих таких не было. Возможно, амулеты достались наиболее знатным, а они все были здесь, в передовом отряде.

Те, кому удалось выбраться, выставив мечи бросились на Мархота, но энтузиазм у них был гораздо ниже, чем до этого. Похоже, они осознали серьёзность предприятия, в которое ввязались.

Мархот поднял посох надо головой и начал раскручивать.

Светлые взяли его в полукольцо и дальше походить не решались. Внезапно, в тело Мархота врезалась стрела, но отскочила от его задубевшей черепашной кожи. Хорошо, что он перевёл тело в боевой режим. Только бы в глаз не попали, тогда будет плохо.

Стрелы полетели сплошным дождём. Часть удавалось отбить раскручиваемым над головой посохом, часто отскакивали от его тела. Для светлых это было, похоже, сюрпризом. Они начинали считать его неуязвимым. Как же быстро для них всё изменилось.

– Стрелы его не берут! – кричали те, кто был сзади.

– Может, и мечи не возьмут! – дрогнувшим голосом кричали те, кто был в первом ряду.

Мархот решил развить успех. Посох ещё не накопил достаточно энергии, но, слегка выбить из колеи противников, можно было попробовать.

Делая очередной круг, он пустил лёгкую, искристую волну. У всех воинов, которые оказались перед ним, были амулеты, поэтому при столкновении с ними опять возникло золотое свечение и электрические разряды. Светлые устояли, но их слегка замутило, картинка поплыла и они пошатнулись.

Это продолжалось секунды, но в бою, каждая секунда стоит жизни. Мархот тут же сократил дистанцию и стал крушить их своим посохом. А тут уже никакой амулет не поможет.

Когда кристалл сам забирал жизнь, он успевал напитаться

энергией уходящей из тела и заряжался гораздо быстрее. После нескольких убитых светлых, кристалл уже ослепительно сиял на посохе, но Мархот продолжал истреблять им врагов.

Те, кто успел опомниться, бросались на него с мечами, но Мархот легко отбивал их и отправлял людей в царство мёртвых. Сегодня его армия прибавится... при воспоминании об армии, острые зубы непроизвольно сжались до скрежета. Да, нужно создать новую армию, а старую ликвидировать. Измену прощать нельзя.

Вскоре полегли все, кто бросился на него в атаку. Но пока остались те, кто стрелял в него из лука и кто остался с другой стороны кучи мёртвых тел коней и воинов. Мархот вскочил на эту кучу, выбрав самую высокую точку.

Выжившие смотрели на него сжав в руках луки, мечи и копья с молчаливым ужасом. Никто не двинулся и не напал.

– Ну что, готовы изведать гнев некроманта? – громовым голосом прокричал Мархот и поднял посох над головой.

Пауза длилась ещё секунду, потом последовал звук падения на землю копья и один из светлых с истеричным криком кинулся удирать по дороге. Через несколько мгновений за ним последовали все остальные. Надо сказать, что не все кричали и не все бросили оружие, но побежали все. Продолжать бой они уже считали бессмысленным и старались просто спасти свои жизни.

Хохоча, Мархот поднял вверх свой посох, с невероятно

сияющим кристаллом, и со всей силы ударил им в тушу лошади, на которой стоял. Он даже не помнил, чтобы когда-нибудь его посох был заряжен так сильно.

Необычайная по силе волна полетела во все стороны расширяющимся шаром. Её энергии хватило, чтобы догнать почти всех беглецов. Всего несколько человек устояли на ногах и, пошатываясь, продолжили свой бег. У остальных, наверное, не было амулетов, их просто не достала первая волна.

Мархот продолжал хохотать, потрясая посохом. То, в чём он недавно обвинял светлых, чуть не сгубило его самого. Излишняя самоуверенность. Он начал упиваться победой раньше времени. Потом он понял, что после того как послал волну, сзади тоже был какой-то шум. Но он, почему-то, не обратил на него никакого внимания.

Но теперь он вдруг что-то почувствовал и резко обернулся. Как раз вовремя. Прямо на него опускался стальной сияющий меч. Мархот успел выставить перед собой посох, блокируя удар.

Меч врезался в него, ярко вспыхнуло зелёное и золотое поле, искры полетели во все стороны и посох в руках Мархота распался на две половины. Это было невозможно! Магический посох нельзя перерубить мечом!

Меч прошёл дальше, и если бы Мархот не отпрянул после удара по посоху, то разрубил бы ему череп. Но сейчас только чиркнул ему по носу и рассёк его. На месте рассечения выступила зелёная слизь.

Как оказалось, это вернулся уехавший недавно отряд. Возможно они слышали шум, а может, появились какие-то другие причины, но они вернулись. Звук, на который Мархот не обратил внимания, было падение тел остальных воинов этого отряда, когда их накрыло волной. Выжил только один, который и разрубил его посох.

Без посоха Мархот почувствовал себя голым и незащищённым.

– Ты кто такой? – проскрежетал он сквозь зубы.

– Я Айял, герой людей! – гордо сказал светлый рыцарь, – я пришёл истребить нечисть!

– Как ты смог разрубить мой посох? – всё так же сквозь зубы процедил Мархот.

– Удивлён? – герой наслаждался собой, – белый маг вручил мне этот древний артефакт, выкованный в жерле вулкана, чтобы я принёс пользу человечеству и незыблемо стоял на его страже!

– Какая чушь! Причём здесь вулкан? – прошептал Мархот.

Но теперь всё было понятно. Без белого мага не обошлось. Непонятно, как ему удалось так защитить этот меч, но никакой это был не древний артефакт. Обычный новодел, но заколдованный.

«Ну, маг, когда всё это кончится, я достану тебя из болота и заставлю так страдать, как ты не страдал никогда в жизни», – подумал Мархот и побежал.

3 часть

Он бежал туда, куда ехало светлое войско до своей гибели, к краю болота. Сзади он слышал насмешливые крики светлого рыцаря, но не обращал на них внимания. Крики не удалялись, значит, рыцарь бежал следом.

Мархот держал половинку посоха с кристаллом в правой руке, вторую в левой и усиленно размахивал ими при беге.

Ногами он работал быстро и вскоре стал догонять выживших светлых, которые удирали по дороге на заплетающихся ногах. Всё-таки волна некро-магии не прошла для них бесследно.

Догоняя их одного за другим, Мархот лупил их половинками своего посоха по затылкам и бежал дальше. Они падали и затихали. От каждой смерти кристалл слегка начинал светиться, но тут же гас. Энергия в нём не задерживалась, а тут же вытекала. Целостность посоха была нарушена, и он теперь был практически бесполезен.

Светлый рыцарь Айял отстал. Всё-таки тело некроманта, поддерживаемое энергией смерти, совсем не то, что розовенькие и нежные тела людей. Сил в некромантах побольше будет.

Но и они не бесконечные. Болото кончилось, а вместе с ним и силы. Прятаться в трясине Мархот не хотел. Что-то

внутри него противилось этому. Убежать ещё полбеды, это можно считать отступлением. Но если он укроется в болоте, то вряд ли сам сможет считать себя после этого предводителем местных некромантов. Да ещё и без магического посоха.

Пока он бежал, броня с кожи сошла, потому что не осталось энергии на её поддержание. Теперь его от оружия людей ничего не защищало. Даже от обычного, не говоря уж о магическом мече.

Мархот повалился в стог сена неподалёку от дороги. Эти люди совсем потеряли страх. Засевают поля уже прямо вплотную к болоту. Ничего не боятся. Это плохо. Отсутствие страха и привело к тому, что происходит сейчас. Нападение на деревню, потеря посоха... Нужно было всё время держать их в напряжении. Не стоило давать так расслабляться.

Мархот лежал в сене, глубоко и часто дыша, не упуская из виду дорогу, выходящую с болота. Наконец, там показался покачивающийся Айял. Увидев его, Мархот понял, что действует правильно. Если бы он укрылся в болоте, то светлый бы отдохнул и продолжил его поиски. Если не сегодня, то рано или поздно он нашёл бы его. Может, подловил бы где, или заманил в ловушку. Пока у него есть этот меч, нельзя чувствовать себя в безопасности.

А сейчас он его вымотает бегом до полной потери сил, и тогда будет шанс сразиться и завладеть этим проклятым мечом.

Мархот с трудом заставил себя встать, не спеша прошёл-

ся, чтобы светлый его увидел и побежал в поля. Айяв последовал за ним. Так и нужно продолжать. Всё время оставаться в поле зрения, но не давать ему приблизиться.

Мархот бежал, думая о том, что его юбилей совершенно не задался. Почему именно сегодня? Да, если бы это произошло вчера или завтра, то ничего бы не изменилось, но почему именно сегодня?

Он продолжал сжимать в руках обломки своего посоха. Расстаться с ними было выше его сил. Да и как знать, может быть можно будет его как-то починить. Он про такое ни разу не слышал, как и про то, что магический посох можно разрубить мечом. Но всё-таки, надежду бросать не хотелось.

Солнце пекло нещадно. Жара стояла все последние дни, но на болотах она не так сильно чувствовалась. Тут же, на открытом пространстве, солнечный жар был просто невыносим. Некроманты вообще не очень любят солнечный свет. Вреда он им не причиняет, но доставляет сильный дискомфорт.

Оглядываясь назад, он видел, что рыцарь постепенно растаял со всеми своими доспехами. С каждым часом их становилось всё меньше, и в конце он остался только в холщёвых штанах и рубахе, намотанной на голову. Мышцы переливались на могучем торсе, это было видно даже издали.

Ну и конечно в руках у него был проклятый меч. Мархот всё никак не мог успокоиться, что маг даже после смерти умудрился ему подгадать.

Некроманты выносили людей. Но это в комфортных для некроманта условиях. Солнце сместило чашу весов в другую сторону. Мархот понял, что постепенно сдаёт. Это было видно и по тому, что расстояние с Айялом постепенно сокращается. Тот его догонял. Причём, делал это спокойно, без излишнего напряжения сил. Увидев, что некромант начал выдыхаться, он использовал ту же тактику, которую хотел использовать Мархот. Давал ему израсходовать все силы, сохранив свои. Теперь, когда они сойдутся, преимущество будет на стороне светлого... да ещё и этот проклятый меч!

Мархот уже давно понял, что совершил ошибку, удалившись от болот. Но обратной дороги не было. Вернуться не представлялось возможным. Он пытался заложить круг, чтобы бежать в другую сторону, но рельеф местности этому не благоприятствовал и он понимал, что продолжает удаляться.

Но, даже если бы он прямо сейчас повернулся и побежал прямо назад, то у него и так бы не хватило сил. Слишком они оказались далеко.

Ещё через некоторое время Мархот понял, что нужно выбирать место для поединка. Скорее всего, последнего в этом цикле его существования. Он уже не видел возможности победить. Шансы испарились на солнце, как вода в мелкой луже.

Впереди, на вершине горы, он увидел раскидистый дуб. Хорошее место. Да и какая-никакая тень, а то от солнца он уже невероятно устал. Кожа, не привыкшая к таким солнеч-

ным процедурам, потрескалась на сгибах. Это доставляло неудобство при беге и ещё больше его замедляло.

Вбежав в тень дуба, от резкой перемены освещения, он не заметил камень под ногами, споткнулся об него и упал. Вставать уже не стал, а на четвереньках пополз к дереву, и, добравшись до него, сел, привалившись к нему спиной.

Светлый, увидев что Мархот больше не убегает, тоже перешёл на шаг и спокойно приближался к большому дереву, планируя завершить свою погоню именно здесь. Ему это место тоже показалось подходящим.

Они оказались лицом к лицу. Мархот, сидя около дерева, и Айял, стоящий напротив с мечом.

– Сегодня день твоей смерти, некромант! – не без пафоса сказал светлый.

Мархот закатил глаза.

– Ты тоже говоришь правильно, и тоже случайно. Да, сегодня день моей смерти, уже триста двадцатый. Но это совсем не в том смысле, который ты в это вкладываешь, – устало сказал Мархот.

Его раздражало такое непонимание элементарных вещей. Пришли воевать с некромантами, совершенно не разобравшись в вопросах жизни и смерти. Рыцарь немного озадачился. Слова Мархота выбили его из колеи. Он вообще не очень понял, о чём говорит некромант, но чувствовал, что говорит правду.

– Что ты имеешь ввиду? – после паузы, так ничего и не

поняв, спросил он, – я тебя не понимаю, но это не помешает мне тебя убить!

– Ты не сможешь меня убить, – раздражённо сказал Мархот.

– Почему это? – искренне удивился Айял.

– Потому что я уже мёртв, – сказал Мархот.

– Как это мёртв? Ты дрался, бегал... разговариваешь сейчас со мной... значит, ты жив! – сказала Айял.

– Как я могу быть жив, если я умер триста двадцать лет назад, – сказал Мархот, которому совершенно не хотелось ничего объяснять светлому, но приходилось, потому что так можно было хоть чуть-чуть потянуть время.

– Но я же вижу, ты живой! – теперь уже раздражаться начал светлый.

– Ты всё путаешь, – сказал Мархот, – я существую, но я не живой. Жизнь, это просто цепочка физиологических процессов. Смерть, то же самое, только процессы другие, энергия другая. Сущность не может умереть, она может только перейти в другую форму существования. Ты существуешь, используя энергию жизни, я существую, используя энергию смерти.

– Но я же могу, например, отрубить тебе голову, – сказал светлый, – ты же умрёшь?

– Нет, я перейду в противоположную фазу, – сказал Мархот, – а если я сейчас мёртв, то что со мной случится?

– Оживёшь? – удивлённо сказал Айял, – но так это же,

получается, хорошо!

– Почему хорошо? Потому что ты живой? А я мёртвый и думаю, что хорошо если ты перейдёшь в другую фазу, то есть умрёшь. Видишь, каждому нравится то, что у него есть, – сказал Мархот.

Светлый наморщил лоб и некоторое время стоял усиленно соображая, наконец, заговорил:

– Погоди, это же ерунда какая-то получается. Если ты говоришь правду, то выходит, что убив тебя, – на слове «убив», Мархот вздохнул, но понял что бороться с невежеством бессмысленно, – я подарю тебе жизнь, то есть то, чего я хочу тебя лишить. Но оставив тебя жить, я сделаю тебе благо, сохранив то, что ты ценишь... у меня сейчас мозг закипит, – сказал Айял и опять задумался.

– Да, – согласился Мархот, – это парадокс. Переведя противника в другую фазу, ты даёшь ему то, что ценишь сам. Но я открою тебе секрет, в чём тут подвох.

– И в чём же? – подозрительно спросил светлый.

– Суть не в том, что ты даёшь и что ты забираешь, а в том, что ценно для твоего противника. Я могу дать тебе смерть, я считаю её более ценной, но ты ценишь жизнь, и я заберу у тебя то, что важно для тебя. А то что важно для меня не имеет значение. Мне нужно лишить тебя ценности... ну и наоборот. Так что, никакого противоречия.

– Всё это странно, – сказал светлый, – нас не этому учили.

– А чему вас учили? – спросил Мархот.

Светлый опять задумался, но ответа так и не последовало.

– Так чему вас учили? – не выдержал Мархот и спросил ещё раз.

– Нас учили бороться со злом. Смерть это зло. Те, кто исповедует культ смерти, исповедует культ зла. Их нужно уничтожать! – сказал Айял.

– А разве уничтожать кого-то это не зло? – спросил Мархот, – ты не видишь тут противоречия?

– Уничтожать зло, это всё равно, что творить добро, – уверенно сказал светлый.

– Но на самом деле, никакого зла не существует, как и добра, по крайней мере в том виде, как вы это понимаете. Смерть это не зло, это другая сторона жизни, противоположная фаза. Смерть уравнивает жизнь. Без смерти и жизни тоже не будет, – сказал Мархот.

– Да нет, это глупо звучит, – сказал светлый, – наоборот, если победить смерть, останется только жизнь. А это добро!

– Ты хочешь победить смерть совсем? – с любопытством спросил Мархот.

– Конечно! – уверенно ответил светлый.

– Но тогда ты не сможешь есть мясо, ведь чтобы ты съел кусок мяса, какое-то животное должно умереть. Но и хлеб ты не сможешь есть, потому что для этого нужна смерть сотен колосьев пшеницы. Люди будут голодать. Но поскольку смерти нет, то они не умрут от голода, а будут голодать вечно. Будут плодиться, голодать и страдать... мне кажется, что

так выглядит ад. Получается, что отсутствие в мире смерти превратит его в ад! – сказал Мархот.

– Ты пудришь мне мозги! – раздражённо сказал светлый, – если бы это было так, то наши философы давно бы до этого додумались. Тут где-то есть подвох, просто я пока не понял где именно!

– Нет тут подвоха. В мире есть равновесие. Бывает, что чаши весов склоняются то в одну, то в другую сторону, но общий баланс сохраняется. Не в силах людей это изменить, это законы высшего порядка, – сказал Мархот.

– Ерунда, – светлый потряс головой, пытаясь вытряхнуть из неё всё, что наговорил ему Мархот, – моя задача бороться со злом. Смерть это зло. Некроманты это зло. Ты это зло!

– Пускай мы зло, – сказал Мархот, – это не так, но допустим. Это только с вашей точки зрения. Но пусть даже так. Ты подумай, какой будет мир без зла? Ничуть не лучше чем без смерти. Ну истребили вы зло, дальше что?

– Мир станет чистым и счастливым! – сказал светлый.

– А вот и нет, – сказал Мархот, – зло никуда не денется. Вы всё равно найдёте кого записать в зло. Изменится порог вхождения. Сейчас, чтобы стать в глазах людей злом, нужно быть, например, некромантом. Да, это вершина зла! Но среди людей есть совершенно бестолковые члены общества. Пьяницы, бездельники, часть преступников, не самые зlostные. Они для вас злом сейчас не являются. Скорее непутёвые, заблудшие, потерянные. Но они не зло. Не ста-

нет нас, они превратятся в исчадий ада. Истребите их, злом будет считаться тот, кто забыл поздороваться при встрече, или долг не вернул вовремя, или может, чавкает за столом. Общество всё равно разделится на добрых и злых. Просто то, что раньше считалось лёгким недостатком, превратится в смертный грех. Повторяю, изменится порог вхождения. Мы, те, кого вы называете тёмными, злом, исчадьями ада, обеспечиваем вам низкий порог вхождения в светлые. Не будет нас, и как знать, может и ты окажешься порождением зла, темнейшим из темнейших. И порог будет двигаться всё время, пока вы совсем друг друга не истребите. Поэтому не трогай тёмных. Только благодаря нам, вы можете нормально жить.

– Ааааааа, – закричал светлый и схватился за голову, – священники говорили нам, что зло коварно и умеет искушать. Ты хорошо говоришь, и каждое твоё слово кажется правдой. Но это и есть отличительная особенность зла!

– Правда? – удивился Мархот, – правда это и есть отличительная особенность зла? Тогда, получается, что лож это отличительная особенность добра? Хотя, чему тут удивляться, так оно всё и есть!

– Замолчи! – Айял направил на Мархота меч, – замолчи! Ты смущаешь мой разум! Ты искушаешь меня! Но я не поддамся! Я выдержу! Я устою! Тебе меня не сломить!

– Понимаешь, что происходит? – спокойно сказал Мархот, видя, что светлый надломился, – стоило сказать тебе правду, как ты не можешь уложить её в голове. Но и отверг-

нуть не можешь, потому что понимаешь, что я прав. Если бы я лгал, не было бы ничего проще, чем плюнуть на мои слова. Но ты не плюёшь, потому что в глубине души знаешь, что это истинное положение вещей. И белые маги не белые, и чёрные не чёрные, и ад не то место, которого нужно бояться. Многие предпочли бы скрыться там, чем остаться среди мёртвых и пополнить мою армию.

– А где твоя армия? Почему она не сражается за тебя? – вдруг заинтересовался светлый.

– Не хочу врать, но и говорить не буду. Она оказалась не готова к нападению, – сказал Мархот, – такой ответ тебя устроит?

– Нет, но я вижу, что большего ты не скажешь, – сказал светлый и стал нервно расхаживать перед Мархотом из стороны в сторону.

Айял совсем запутался и не знал что делать. Его разрывали внутренние противоречия.

– То есть, ты хочешь сказать, что светлые не должны воевать с тёмными и тогда будет равновесие? – сказал светлый.

– Не знаю, – искренне сказал Мархот, – думаю, что всё сложнее и воевать мы всё-таки должны. Мы не лезли к людям в последнее время, занимались своими делами, жили своей жизнью и что получилось? Вы потеряли страх и уважение, пришли к нам домой, всё сожгли и теперь ты хочешь ликвидировать меня.

– Ага, ликвидировать, значит, тебя всё-таки можно

убить? – радостно сказал светлый.

– Не правильная терминология, от которой всё запутывается. Ты меня не убьёшь, а наоборот, вернёшь к жизни. Переведёшь в другую фазу. Мы начинаем ходить по кругу, этот разговор уже был, – сказал Мархот, – так вот, если не воевать, то противоположная сторона может нарушить баланс и зайти на территорию, которая ей не принадлежит. А это, скорее всего, приведёт к очень негативным последствиям.

– Каким, например? – спросил светлый.

– Например, появится новый некромант, который будет гораздо хуже всех тех, кто был до него. Он будет сеять смерть и разрушение среди людей. Маятник качнётся в другую сторону. Забрав сегодня то, что вам не принадлежит, завтра вы потеряете то, что ваше по праву, – сказал Мархот.

– Но это не точно? – пристально на него глядя, спросил светлый.

– Нет, не точно. Но я давно существую, и мир всегда приходит к равновесию, как бы сильно маятник не раскачивался. Вот в этом я абсолютно уверен, – сказал Мархот.

– А я, пожалуй, рискну, – сказал задумчиво светлый.

– Что рискнёшь? – не понял Мархот.

– Качнуть маятник, – сказал Айял и одним ударом срубил Мархоту голову.

Голова полетела с горы, подпрыгивая как мячик. Мархот падал то лицом на землю, то затылком. При очередном отскоке попался острый камень и выбил ему глаз. Он хотел

крикнуть светлomu что-нибудь ругательное, но не мог, потому что лёгкие остались в теле.

Постепенно он осознал, что уже смотрит на свою прыгающую по склону голову сверху, причём удаляясь всё дальше и дальше. Сознание отлетало.

Потом вокруг него стало очень мокро и тесно. Очень хотелось вдохнуть, но не получалось. Рот был забит какой-то дрянью. Он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, хотя они у него были, он это чувствовал.

Свет! Яркий свет резанул по глазам. Кто-то тянул его огромными руками. Потом этими же руками поднял вверх и засунул здоровенный палец ему в рот. Этот палец зацепил сгусток слизи, забивший ему гортань и вытянул наружу. Мархот наконец-то смог вдохнуть. Он смутно различил перед собой огромное лицо и вдруг всё понял.

Он родился! Он был новорожденным младенцем! Его сразу же бросили в новое тело! Он уже плохо помнил кто он такой. Все его знания и опыт за сотни лет удалялись всё дальше и дальше и были уже в тумане.

Живые не помнят прошлых фаз своего существования. Бедные! Живут в пустой и короткой фазе, которую всё время пытаются чем-нибудь заполнить. Как же это убого!

Это были последние мысли Мархонта, перед тем как его разум отчистился. Держась за последний хвостик воспоминаний, он понял, что не удержит их и закричал от ужаса.

Поэтому дети и кричат, когда рождаются.

--

На этом рассказ закончен. Предлагаю вам ознакомиться с другими моими книгами:

Рекомендую к прочтению цикл романов "Выживальщики", первый том можно читать здесь: ["Выживальщики 1. Охота"](#)

А так же мой роман однотомник: ["Вершина"](#)

Ну и разумеется другие рассказы, которые есть на моей странице.

А чтобы не пропустить выход новых книг , рекомендую подписаться на мою страницу. Сделать это можно нажав на ссылку "Константин Денисов", рядом с названием книги, – вы попадёте в мой профиль и там, рядом с именем будет большая кнопка "Подписаться на новинки". Это будет и для вас удобно, и поможет продвижению моих книг на Литрес. Заранее спасибо!

Приятного чтения!